

Виола Редж

Проклятие черничного пирога

•

Виола Редж

Проклятие черничного пирога

<https://litres.ru/74097043>

SelfPub; 2026

Аннотация

Согласившись судить конкурс черничных пирогов в провинциальном Хейстауне, я не только стала подозреваемой в убийстве, но и заполучила странное проклятье. Стоит зайти на кухню, как возникает непреодолимое желание испечь черничный пирог! Но я буду не я, если не разберусь, в чём тут дело. И даже отвратительный адвокат Оливер Роудс вместе с симпатичным инспектором Бассетом не смогут помешать мне найти убийцу.

В книге есть:

самостоятельная героиня с необычной магией;

скандалы, улики, расследование;

тётушки, озабоченные личной жизнью племянников;

харизматичный адвокат;

красавчик-детектив;

и много-много черничных пирогов!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Виола Редж Проклятие черничного пирога

Глава 1

Никогда, никогда не соглашайтесь на просьбы замужних подруг провести выходные в загородном поместье, особенно если вы имеете своё мнение насчёт организации досуга, но не имеете при себе весомого аргумента «за» в виде собственного супруга или хотя бы симпатичного представителя противоположного пола. Гостя или привезённого специально на такой случай приятеля – неважно.

Отбиваться от матримониальных планов собственных тётушек я научилась давно. Но не учла, что у Присциллы в гостях может оказаться её тётушка, пару лет назад удачно пристроившая племянницу в заботливые руки лорда Экстона и теперь решившая осчастливить и меня.

Минус вам, мисс Стокс, за неверную оценку ситуации. Теперь вот пейте чай и угощайтесь черничным пирогом, что приготовила госпожа Харрис. А потом пирогом миссис Бердли. А потом ещё одиннадцатью пирогами почтенных жительниц Хейстауна – городка, который расположился рядом с

Экстон-Холлом.

Как вы правильно догадались, мне вместе с тёткой Присциллы пришлось судить конкурс на лучший черничный пирог, что ежегодно проходил под патронатом лорда и леди Экстон.

Леди угораздило стать матерью не далее как три месяца назад, после чего Присцилла слегка поправилась и категорически отказалась от судейства. Её мужу Эшу все эти конкурсы были примерно как дохлая муха в кармане новых брюк. Потому на амбразуру было решено бросить тётушку. Но никто из них не подумал о коварстве мисс Гортензии Элвуд, которая затребовала сопровождение. Меня.

- Джесси, милая, ты же съездишь со мной в Хейстаун? - пропела тётушка Присциллы сразу после завтрака, когда я уже собралась на конюшню.

Если уж начинать рассказ об этих странных днях, то по порядку: путаться в показаниях позволительно лишь недобросовестным свидетелям. В Экстон-Холл я приехала позаботиться о любимом жеребце подруги, который опять-таки вследствие недавнего появления на свет наследника лорда Экстона оставался в стойле больше полугода. А для породистого скакуна столь долгое отсутствие наездника – причина плохого аппетита и даже меланхолии.

- У меня сегодня первый выезд на Гекторе, - удачно, как мне подумалось, отказалась я.

- Ах, дорогая, - Гортензия приложила руку ко лбу, - мне

кажется, что снова начинается головокружение.

- В таком случае вам тоже следует остаться в Экстон-Холле, - ответила я с подобающей случаю чуть озабоченной улыбкой.

- Совершенно невозможно, - вмешался лорд Экстон, оставляя в сторону пустую тарелку, - кто же будет судить конкурс черничных пирогов?

- И капли от мигрени вот-вот закончатся, - продолжила тётушка слабым голосом, - Джессика, ты же понимаешь, что без тебя я не решусь ничего покупать в этом захолустье?

Не знаю почему, но Гортензия считает меня экспертом в лечебных каплях, настойках и сборах. Возможно, из-за слабого дара чуют магические запахи, который достался мне от какого-то неизвестного предка. В учебниках для магов это называют ясночужением, но я, к счастью, ощущаю далеко не всё, иначе жизнь показалась бы кошмаром, а из дома пришлось бы выходить исключительно с магофильтрами в носу.

- Мисс Элвуд, уверена, что вы справитесь. Вряд ли фармацевты в Хейстауне готовят настойки не так, как предписывается Королевской фармакопеей.

Но тётушка упёрлась. И если своих я давно приучила к тому, что командовать мной бессмысленно, родственницу Присциллы пришлось терпеть, ведь воспитание, хороший тон и, главным образом, новое авто лорда Экстона не позволяли оставить престарелую даму на произвол судьбы. Или, в данном случае, конкурса на лучший черничный пирог в

Хейстауне.

- Джесс, старушка, - сказал Эш, отведя меня в сторонку, - хочешь покататься на новой машинке братьев Левандо с усиленным магоприводом и тремя цилиндрами?

- Что за вопрос, кто же не хочет?

- Так свози на нём тётю Гортензию на конкурс черничных пирогов, - улыбнулся лорд Экстон, - а Гектор никуда от тебя не денется.

- Ты купил новое авто, а я узнаю об этом только сейчас?!

- Зато это сейчас – очень вовремя, не находишь? – хмыкнул старый приятель.

Признаться, я очень люблю кататься на всём, что ездит. На машинах едва ли не больше, чем на лошадях. К тому же сельские дороги просто созданы для того, чтобы развивать на них запрещённую в городе скорость.

Но перед отъездом подошла Присцилла и попросила не лихачить.

- Она, конечно, несносная старушенция, но другой тётки у меня нет, - вздохнула она. – Джесс, потерпи Гортензию всего один день, а завтра, обещаю, я займу её шаловливые ручонки лордом Экстоном-младшим.

- Присцилла, учти, что в следующий раз я могу и не приехать, как бы ты ни расписывала состояние несчастного Гектора, - пригрозила я.

- Ну прости, прости, я не подумала, что она не захочет ехать в Хейстаун в одиночестве, - подруга нервно прижала

руки к груди.

- Ладно, - пришлось проявить великодушие, - твоя тётка останется довольна.

Если бы я знала заранее, к чему всё это приведёт, наверняка бы прыгнула в авто и вернулась в Мериквинсленд немедленно, в ту же самую секунду.

Но даром предвидения меня почему-то обделили, а потом стало поздно.

Мы с нарядной мисс Элвуд в сиреновом летнем костюме и шляпке с букетиком фиалок у тульи приехали в Хейстаун за час до начала конкурса и вошли в гостеприимно распахнутые ворота дома госпожи Вудстон.

- Эта дама, - конфиденциально делилась по дороге Гортензия, - прежде постоянно выигрывала все конкурсы, её черничный пирог считается непревзойдённым, и потому в этом году ей предложили не участвовать, а войти в организационный комитет.

Я слушала, проклиная на чём свет стоит свою мягкотелость вкупе с воспитанием. А ведь могла бы сейчас скакать на Гекторе далеко-далеко отсюда, среди зелёных лугов и И чуть не снесла вдруг возникшего перед нами суетливого толстенького человечка, одетого в светлый пиджак и бриджи.

- Мэр Малверсток! – обрадованно произнесла Гортензия. – Знакомьтесь, это мисс Стокс, она любезно согласилась заменить сегодня мою племянницу.

Толстенький мэр Малверсток с энтузиазмом приложил-

ся к ручке Гортензии, попутно уточняя, всё ли в порядке со здоровьем наследника и прелестной леди Экстон.

Я тоскливо вздохнула: у неё-то точно всё прекрасно, раз удалось свалить свои обязанности на меня.

- Всё в полном порядке, но возникли кое-какие обстоятельства, - говорила в это время Гортензия, - не волнуйтесь. Мы с мисс Стокс, лучшей подругой моей дорогой Присциллы, прекрасно справимся с судьейством.

Мэр, конечно, остался при своём мнении. Никто не в состоянии заменить добрейшую и милейшую леди Экстон, но раз уж обстоятельства

- Пойдёмте, дорогие леди, я познакомлю вас с нашими организаторами, - мэр предложил Гортензии руку, а я поплелась в арьергарде, глядя по сторонам.

Сад госпожи Вудстон определённо заслуживал осмотра. Ей удалось филигранно подобрать цветовые сочетания для каждой клумбы. Но главным для меня было полное отсутствие магических удобрений, которыми в последнее время очень увлеклись все садовники в окрестностях Мериквинсленда. Здесь был идеальный безмагический фон, просто услада для уставшего от ужасающей городской вони носа: аромат конского навоза куда приятней, поверьте.

Но тут оказалось, что мы пришли. На обширной лужайке стояли несколько небольших круглых столиков и стол побольше под зелёно-полосатым тентом. Рядом с ним под другим тентом невозмутимо протирал посуду лакей Экстонов

Кларидж. Перед ним на подносе стояли стопки белых фарфоровых чашек, блюда, отдельно лежали ложечки, а рядом дымился здоровый «котелок Келли» – артефакт, позволявший кипятить воду без открытого огня. К магическим артефактам мой нос оставался глух, хоть в этом повезло.

- Кларидж, - обрадовалась я знакомому лицу, - и вы тут!

- Да, мисс Джессика, леди Экстон попросила приглядеть за празднованием, - чопорно поклонился он.

Мы бы и ещё поговорили, пока мэр с Гортензией выбирал лучшие места за судейским столом, но тут появились две дамы, с которыми пришлось знакомиться. Первая – высокая сухонькая старушка-одуванчик с венчиком кудрявых белых волос – оказалась госпожой Финч, а вторая – самой госпожой Вудстон. Она больше походила на пухлую булочку, и платье светло-бежевого оттенка только усиливало это сходство.

- Мисс Стокс, - сказала она, когда нас представили, - кажется, я что-то про вас слышала.

В свою очередь я похвалила её сад с полным отсутствием магоудобрений.

- Про Джессику часто пишут в газетах, - с гордостью говорила в это время Гортензия, - ведь она выступает в суде как эксперт по запахам.

- Ах, как это удачно, - милым голосом прошебетала одуванчик Финч, - пожалуй, у них с моим племянником найдётся много общих тем для бесед. Дорогая, пойдёмте скорее, я вас познакомлю.

В некотором отдалении от лужайки стояла беседка, вот туда и устремилась бодрой рысью новая знакомая, ухватив меня под руку. Я скосила глаза на Гортензию и в тот же момент всё поняла. Вот причина, по которой тётушке понадобилось сопровождение в моём лице. Знакомство с племянником госпожи Финч не сложилось с самого начала. Едва мы с тёткой-одуванчиком, громко призывавшей: «Олли! Олли, дорогой, смотри, кого я тут встретила» добрались до беседки, как оттуда послышался прекрасно поставленный, звучный и отвратительный до мурашек голос:

- Тётя Милдред, я же просил!

- Мой племянник, - извиняющимся тоном сказала одуванчик Милдред, - иногда бывает ужасен, но это лишь последствия его неумеренных занятий спортом.

Я сжала зубы. Мистер Оливер Роудс ужасен всегда. Не внешне, о нет, внешность у него самая респектабельная, как и полагается успешному адвокату. И слишком многие на неё покупаются, а потом В этот момент он всё же вышел из беседки и слегка поклонился, не поднимая глаз от спортивной газеты.

- Олли, это мисс Стокс, она, как и ты, нередко выступает в суде, поэтому я решила, что вам будет о чём поговорить.

- Не буду желать вам доброго дня, мистер Роудс, - с трудом расцепив зубы, произнесла я.

- Мисс Стокс? – для адвоката, который славился тем, что умел опорочить слова практически любого свидетеля, встре-

ча со мной тоже явно стала неожиданной.

Две тётушки в стремлении осчастливить окружающих явно просчитались.

- Полагаю, вы сами всё объясните своей тёте, - с безразличием глядя в лицо человека, который едва не втоптал моё доброе имя в грязь, сказала я. – Прошу прощения, госпожа Финч, должна вас оставить.

- Сбегаете, мисс Стокс? – долетел его голос, когда я, развернувшись, уже шагала прочь. – А я как раз хотел принести вам свои извинения.

- Не нуждаюсь, - не оборачиваясь, бросила я.

- Олли, что ты опять натворил? – строго спросила Милдред Финч. – Такая милая девушка! Я требую объяснений.

- Тётя, - недовольно протянул Роудс, но я прибавила шагу и не стала слушать их разговор.

Настроение из разряда «перетерпеть один день» быстро перешло в разряд «рвать и метать». Я собиралась немедленно сказать Гортензии всё, что я думаю, но возле лужайки уже толпились новые люди, которых мне тут же с энтузиазмом стала представлять хозяйка дома.

Здесь были: местный служитель Единого господин Причерс, которого сложно было с кем-то спутать благодаря типичному тёмному костюму и белому воротничку священников; супруг госпожи Вудстон; её друзья – полковник Фицджереймс с супругой Джуной; горожане и горожанки, которые пришли поучаствовать в конкурсе и поболеть за своих зна-

комых, чьи имена остались за пределами моей способности к запоминанию.

Спустя четверть часа я уже пробовала пирог номер один, который вынесла к судейскому столу девочка лет четырнадцати в прелестном светлом платье. Она оказалась дочкой священника, и Гортензия, сидевшая рядом со мной в самом центре стола, поставила ей в своём судейском блокноте жирный плюс, даже не попробовав пирога.

Кроме нас, тут находились господин Вудстон, которого затолкали в судьи буквально в последний момент, и мэр Малверсток. Вокруг толпились зрители, а напротив, на тех небольших круглых столиках, готовились принять свою участь другие черничные пироги с номерами от двух до четырнадцати.

Сейчас я как никто понимала нежелание Присциллы исполнять обязанности леди Экстон на этом празднике жизни. Если бы не Кларидж, незаметно убиравший тарелки с почти нетронутыми кусками, просто не представляю, как смогла бы впоследствии встать. После каждого нового куса он подавал нам мягкий травяной чай, который помогал освежить вкусовые сосочки, о чём не переставая твердил мэр Малверсток.

К слову, мне чай не помогал совершенно. Уже после пятого пирога я забыла вкус первых четырёх, а на шестом и вовсе перестала различать вкус. По правде говоря, черника – ягода пресная, без лимона начинка откровенно проигры-

вает, а в Хейстауне явно предпочитали классический рецепт без добавок.

У моего соседа господина Вудстона тоже был безрадостный вид. Я покосилась в его блокнот и вздохнула. Ни одному пирогу он так и не поставил плюс.

Когда после седьмого пирога мэр Малверсток объявил небольшой перерыв для судейского отдыха, Вудстон тяжело поднялся из-за стола и подал мне руку.

- Эх, мисс Стокс, ужасно жалею, что дал себя уговорить на это судейство, - сказал он, чуть отойдя в сторону Клариджа, - сложно быть объективным, если хоть раз в жизни пробовал черничный пирог моей жены.

- Я слышала, что её пирог – это нечто особенное, - пришлось поддержать беседу, потому что к нам приближалась одуванчик Финч, а с ней общаться не хотелось.

- Чистая правда, мисс, - подтвердил Кларидж, - госпожа Вудстон печёт его непревзойдённо.

- Говорят, что рецепт она получила от Сдобной феи, - с хитрой улыбкой поддержала тему госпожа Финч, - и я склонна в это верить.

- Наши дамы иногда бывают так непосредственны, - прокомментировал её слова господин Вудстон.

Я сделала шаг в сторону, но старая дама быстро пресекла мой маневр.

- Дорогая, я должна извиниться за своего племянника, он редкостный балбес и ещё получит от меня на орехи, - бес-

трепетно сказала она. – Надеюсь, вы не станете

Тут, к счастью, её перебил громкий голос мэра Малверстока, извещавший об окончании перерыва, и я, вежливо улыбнувшись, вернулась на своё место.

Следующие семь пирогов слились для меня в один, но очень-очень большой. Правда, теперь я уже не таясь отрезала от каждого куска по крохотному кусочку, а оставшееся отдавала Клариджу.

При этом поглядывала в блокнот Гортензии: та всё же как-то выставляла пирогам плюсы, но самый жирный и большой по-прежнему так и стоял напротив первого номера – дочки священника. Мне было в принципе всё равно, почему бы и не порадовать девочку?

- Удаляться для подведения итогов мы не будем, - оповестил всех присутствующих мэр Малверсток, когда пироги наконец-то закончились. – Но пару минут посовещаемся.

Горожане заволновались, готовясь узнать имя победительницы, слышались нестройные одобрительные выкрики вроде «давай-давай», «моя Джейн лучше всех» и «главное не победа, главное участие».

Четырнадцать конкурсанток выстроились в неровную шеренгу, пока мы за столом решали, кто будет награждать юную мисс Причерс: Гортензия или всё-таки мэр. Оба пытались спихнуть высокую честь на другого из самых лучших душевных побуждений, а мы с господином Вудстоном никак не могли повлиять ни на процесс, ни на результат. В конце

концов мэр всё же выиграл, и тётушка пошла к единогласно избранной победительнице с привезённой из Экстон-Холла фарфоровой вазой. Мэр, вопреки всему, присоединился с букетом цветов, словом, наступил момент всеобщего единения и благодати, когда даже проигравшие утирали слёзы умиления.

Кларидж в это время потихоньку нарезал пироги и раскладывал их куски по тарелкам – для всех пришедших на конкурс, - господин Вудстон быстро собрал со стола оставшиеся блокноты, а я стала расставлять угощение. Чем быстрее мы тут закончим, тем быстрее вернёмся в Экстон-Холл. Уж туда-то госпожа Финч вместе со своим племянником точно не явится.

Однако тут ко мне присоединилась госпожа Вудстон.

- Мисс Стокс, вы не могли бы уделить мне пару минут, когда гости разойдутся? – спросила она, споро принимаясь за помощь.

- Едва ли я смогу чем-то быть полезной Хейстаунской королеве черничных пирогов, - попыталась отвертеться я.

- Дело очень важное и конфиденциальное, - прошептала хозяйка чуть ли не на ухо, - умоляю, мисс Стокс, мне крайне нужен ваш совет.

Разве что бессердечный сухарь и циник смог бы отказать в такой просьбе постороннему человеку.

- Госпожа Вудстон, мы с мисс Элвуд очень спешим, она обещала лорду Экстону вернуться к обеду, - я сделала по-

следнюю попытку.

- Тогда давайте оставим всё тут, как есть, и поговорим в доме прямо сейчас, - тут же предложила она.

Но поговорить прямо сейчас нам, конечно же, не позволили. Сначала мэр Малверсток громогласно позвал всех гостей угоститься конкурсными пирогами, и мы вместе с присоединившимися Гортензией и супругой полковника Фицджеймса встали на подхвате у Клариджа, раздавая каждому желающему свежесваренный травяной чай. Потом господин Вудстон пригласил судей, организаторов и семейство Причерсов, заслуженно победивших в соревновании, немного отдохнуть в доме, пока горожане доедали пироги. По дорожке, ведущей от лужайки прямо ко входу на застеклённую террасу, мы вместе с Гортензией, мэром и самой хозяйкой покинули веселящихся гостей.

В доме чувствовалась хозяйская рука: размеренная, предсказуемая, без резких движений. Всё было на своём месте, как в отменно поставленной пьесе, где каждый предмет реквизита играл свою особенную роль. На террасе с неварренскими окнами от пола до потолка, задрапированными тяжёлым шёлком цвета слоновой кости, стоял накрытый стол, в центре которого располагалась хрустальная ваза со свежими фрезиями.

Вазы, вероятно, были особой любовью госпожи Вудстон. Стекланные, фарфоровые, фаянсовые, с вензелями и без – они занимали все свободные поверхности: низкие консо-

ли вдоль боковых стен, открытые полки, верхнюю крышку небольшого буфета.

- О нет, - театрально громко простонал мэр Малверсток, - пощадите, я до вечера не смогу съесть ни кусочка!

- Зато мы поедим с удовольствием, - оживлённо заметила супруга полковника Фицджеймса, - черничные пироги – это прекрасно, но мой муж любой выпечке предпочитает мясо.

Полковник, загорелое лицо которого с широкими бровями и резкой морщиной над переносицей я как следует смогла разглядеть только сейчас, энергично кивнул.

- Он просто не пробовал черничный пирог Джорджины, - приобняв госпожу Вудстон за обширную талию, возразил господин Вудстон.

- Джуна, милая, - широко улыбнулась подруге та, - и вы, полковник, садитесь за стол, сейчас вам подадут отменный ростбиф.

- А нам, пожалуйста, мятного чаю, - мягко сказала Гортензия, - и... я бы хотела ополоснуть руки.

- Конечно, мисс Элвуд, - подхватила хозяйка, пойдёмте, а потом вы с мисс Стокс обязательно должны взглянуть на новый узор, которым я вяжу скатерть из эльфийского шёлка.

- Ах, и мне, мне покажи! – Джуна Фицджеймс, не успев толком усесться за стол, вновь вскочила. – Обожаю эльфийский шёлк, он прекрасен!

В этот момент на террасу зашли священник Причерс, его дочь и ещё какая-то женщина, которую девочка назвала тётя

Энн.

Пока их усаживали за стол, Гортензия пояснила, что это незамужняя сестра господина Причерса, которая ведёт его хозяйство и воспитывает племянницу. И наконец на террасе появились госпожа Финч и её племянник.

Слишком много тётушек, на мой взгляд. Хотя и одного Оливера Роудса тут было многовато. Я, не дожидаясь хозяйки, прошла внутрь дома. В конце концов, наверняка тут есть слуги, не заблужусь. К тому же мне давно хотелось ополоснуть руки, как изящно выразилась Гортензия. Особенно после всего выпитого за судейским столом чая.

Пройдя через просторную гостиную, где взгляд притягивали две никайские вазы на каминной полке и зеркало в золочёной раме, висевшее над ней, я попала в буфетную. Основательный буфет, где, должно быть, хранились сервизы на все случаи жизни, хрусталь и столовое серебро, занимал целую стену. Затем я прошла в комнату, где располагались пара кресел с бархатной обивкой кремового цвета, низкий столик красного дерева, на котором среди безделушек стояла плетёная корзина с рукоделием, откуда торчали вязальные спицы. Вероятно, это и есть будущая скатерть из эльфийского шёлка. В углу размещалась этажерка с книгами и альбомами по вязанию, на верхней полке которой снова стояла ваза.

Цветы в ней тоже были. Прелестные фиалки, почти в точности такие же, как на шляпке мисс Элвуд. Мне на секунду стало даже любопытно, о чём таком конфиденциальном

собиралась рассказать мне женщина, которая пекла непревзойдённые черничные пироги, любила свои цветы, рукоделие и разнокалиберные вазы.

Глава 2

Едва я собралась пройти дальше, как на пороге комнаты возник молодой человек серьёзного вида и уставился на меня как юный натуралист на доселе неизвестный науке вид мух.

- Добрый день, - благожелательно улыбнулась я, - а вы...

- Патрик Вудстон, - представился он, - рад знакомству, а вы, очевидно, гостя из Экстон-Холла мисс Стокс?

- Верно, а вы случайно не племянник госпожи Вудстон? – настороженно уточнила я, ибо сегодня все мои неприятности сосредоточились на оси племянники – тётки.

- Увы, я её сын, - он слегка развёл руками в знак сожаления.

- О, Патрик, ты уже познакомился с мисс Стокс, - воскликнула в этот момент его мать, появляясь за моей спиной. – Мисс Стокс, как хорошо, что вы сами нашли дорогу в мой кабинет. Смотрите, это...

- Вот вы где, - перебила подругу Джуна Фицджеймс, буквально врываясь в комнату, - ну, Джорджина, где же твоё вязание из эльфийского шёлка?

- Вот оно, - с едва уловимой досадой ответила та, беря в руки корзинку со стола, - только прошу, осторожней: шёлк такой скользкий и петли очень легко спустить.

- Ах, ну какая же прелесть, - госпожа Фицджеймс схвати-

лась за вязание, невесомой паутинкой выползавшее из-под крышки. – Джорджина, ты не перестаёшь меня удивлять.

- Дорогая, кажется, ты забыла, что у меня всегда было отлично по домоводству в нашей школе для девочек в Пик-Вотерсе, - делано вздохнула хозяйка дома, - а вот я помню, что ты всегда любила готовить больше, чем вязать.

- Время идёт, все мы меняемся, - серебристо засмеялась полковница, откинув с лица белокурый локон, - нет, вы только взгляните, какой тонкий узор!

- Невероятно, - в кабинете хозяйки дома появились Гортензия и госпожа Финч, которые обе сразу потянули руки к будущей скатерти.

Вслед за ними робко заглянула юная мисс Причерс, подталкиваемая своей тётёй Энн.

- Патрик, а вы не покажете мне - начала было я, но тут Гортензия развернула уже связанное полотно (скатерть была не иначе как на обеденный стол на двенадцать персон, а то и больше) и сунула один конец мне в руки, велев придерживать спицу, чтоб не слетели петли.

- С радостью, мисс Стокс, но в другой раз, - ответил молодой человек и быстро исчез.

Я, чуть не запутавшись в эльфийской паутине, так и не поняла, чем вызвано его бегство. Хотя на его месте я бы поступила так же. Я и на своём-то страстно хотела удрать от повышенного количества тётушек на квадратный ярд, но осталась, призывая всю свою стойкость.

- Великолепно, госпожа Вудстон, - восхищалась тем временем Гортензия, - где вы взяли этот узор?

- В новом журнале, - расплылась в улыбке довольная похвалой хозяйка, - разработка молодого дизайнера Эдуарда Глэма. Он просто гений, схема составлена идеально!

- У Глэма вышла новая схема? – вмешалась госпожа Финч.
– Джорджина, почему ты молчала?

- Милли тоже связала салфетку Глэма из предыдущего журнала, - тихо, но очень гордо поведала дамам Энн Причерс.

Все дружно переключились на победительницу конкурса черничных пирогов и стали хвалить талант юной Милли.

Выпитый чай категорически просился наружу. В конце концов я всучила спицу и конец вязания дочке священника и тихо выскользнула из комнаты в надежде наткнуться хоть на слуг, хоть на Патрика. В некоторые моменты даже хорошо воспитанная девушка перестаёт думать о приличиях и начинает требовать обыкновенного удобства.

Уборная нашлась в конце длинного, обшитого деревянными панелями коридора, куда я попала из холла. И совершенно не удивилась, что даже тут на консольном столике стояла миска с душистым горошком. Дверь из некрашеного дуба с матовой стеклянной ручкой открывалась в небольшое, но светлое помещение, выходившее единственным окном в нарочито запущенные заросли дикого шиповника. Я с облегчением шагнула за ширму из лакированного ситца с никайски-

ми драконами, которая скрывала белый фаянсовый унитаз с бачком под потолком. Здесь в провинции до сих пор отгораживали вотерклозет от раковины, впрочем, я отметила это лишь краем глаза, сосредоточившись на более важном деле.

Когда я вымыла руки в каменной чаше раковины, на минуту окунувшись в детство благодаря запаху зелёного мыла «Грин Роуз», жизнь определённо заиграла новыми красками. Теперь я была готова не только восхищаться способностями юной мисс Причерс, но и дотерпеть до возвращения в авто братьев Левандо с усиленным магоприводом и тремя цилиндрами. А там уже рукой подать до возвращения в Экстон-Холл. Как же я ошибалась!

Толкнув дверь уборной, я обнаружила стоящую возле горшка с душистым горошком подругу хозяйки – Джуну Фицджереймс. Эта дама выглядела куда как моложе госпожи Вудстон, одевалась с присущим следящей за модными веяниями леди изяществом, а талия у неё была едва ли не тоньше моей.

- О, мисс Стокс, вы тоже решили припудрить носик? – с непринужденной улыбкой спросила она, не позволяя закрыть дверь.

- Ополаскивала руки, - припомнив эвфемизм Гортензии, ответила я.

- Понимаю, - кивнула та, заходя внутрь уборной, - после суждения столь сладкого конкурса сложно сразу избавиться от липких ощущений.

Я не стала ничего отвечать закрывшейся двери, развернулась и двинулась назад по коридору. Почти у входа в холл мне встретилась мисс Элвуд с вопросом, где всё же в этом доме моют руки.

- Там, - махнула я рукой в сторону, откуда пришла, - вас проводить?

- Ну теперь-то я найду, - она покачала головой, - а ты, дорогая, возвращайся на террасу, а то мужчины скучают.

- Ваша племянница тоже наверняка соскучилась, - напомнила я. – Пора ехать в Экстон-Холл. Я попрощаюсь с хозяйкой и буду ждать вас в авто.

- Джесси, милая, - Гортензия склонила голову на бок, - я хочу получить у госпожи Вудстон копию схемы той роскошной скатерти. Она обещала, что это недолго. А на террасе как раз подали мятный чай.

- Мисс Элвуд, ещё одно упоминание о террасе, и вы пойдёте в Экстон-Холл пешком, - это было сказано легкомысленным тоном, однако угрозу мисс Элвуд расслышала.

- Ах, ну прости, что всё так получилось с этим Роудсом, - всплеснула она руками. – Его тётушка всё мне рассказала, и я полностью разделяю твоё негодование.

- Надеюсь, это последняя ваша попытка вмешательства в мою жизнь, - ответила я.

К моменту окончания этого короткого диалога полковница выплыла в коридор из уборной, и я предложила Гортензии поспешить, пока столь популярное место ещё кто-нибудь

не занял.

Она двинулась навстречу Джуне Фицджеймс, а я, соответственно, прошла в холл, не дожидаясь, пока подруга хозяйки меня нагонит.

- Мисс Стокс, куда же вы? – прилетело в спину. – Подождите меня!

В голове сразу появилось несколько комментариев про липкость госпожи полковницы, но пришлось оставить их при себе.

- Вы что-то хотели, госпожа Фицджеймс?

- Признаться, я о вас наслышана. Джорджина в последнее время только и говорит, что про уникальные способности мисс Стокс, а сегодня в саду я заметила, как вы шептались. Скажите, у неё возникли какие-то трудности?

Я посмотрела на неё ничего не выражающим взглядом. Надо же, а у меня сложилось впечатление, что хозяйка дома решила использовать момент и действовала полностью спонтанно.

- Не подумайте, что я из тех любопытных особ, что суют свой нос в каждую щель, - продолжила госпожа Фицджеймс, - просто Джорджина стала очень скрытной, и это меня тревожит.

- Полагаете, это нужно обсуждать со мной, а не с ней? – спросила я очень вежливо.

- Надеюсь быть полезной своей подруге, - ответила она, забавно сморщив нос, - а как ей помочь,

если она ничего не говорит?

- Уверяю вас, мне она тоже ничего не говорила, - пожалала плечами я.

- Как жаль, - вздохнула она. – Я почему-то уверена, что всё дело в этом Эдуарде Глэме и его схемах.

Мы как раз дошли до кабинета хозяйки, который я про себя уже окрестила «вязальным». Сейчас здесь было пусто, лишь на столе по-прежнему стояла корзинка с будущей скатертью да лежали раскрытые на схемах журналы.

- Мне ничего не известно ни про схемы, ни про самого господина Глэма, - ответила я, делая очередную попытку отвязаться.

- Глэм, безусловно, гений, - закатила глаза госпожа полковница. – Думаю, что скоро он станет дизайнером королевского двора.

Я пожалала плечами и шагнула в открытую дверь буфетной, откуда уже слышались разговоры. Но велись они, конечно, в гостиной или на террасе, в любом случае там люди, там я стряхну с себя эту прилипалу и попрощаюсь с хозяевами. Если та конфиденциальная информация, о которой хотела поведать мне Джорджина, и в самом деле связана с модным дизайнером, никто из нас ничего не потеряет без этого разговора.

В гостиной у камина стояли господин Вудстон, одуванчик Финч, а так же обе мисс Причерс. Хозяин дома рассказывал о судьбе двух никайских ваз, которые привёз с Востока ещё

его дед – сподвижник известного мореплавателя сэра Фредерика Морстена. Энн Причерс и тётка Роудса глубокомысленно кивали, а Милли сыпала вопросами о знаменитой кругосветке Морстена, что выдавало в девочке незаурядную начитанность.

Но хозяйки тут не было, и я, а вслед за мной и полковница Фицджереймс шагнули на террасу.

- А я искал тебя в саду, - обернулся к ней от стола полковник.

- Мы погуляли по дому с мисс Стокс, - ответила ему жена, - ну, где же наш обед?

У стола, за которым, кроме полковника, сидели только священник и Оливер Роудс, теперь стоял сервировочный столик на колёсиках, а рядом с ним горничная в белейшем переднике, готовая обслужить любого из гостей.

- Милочка, подай-ка нам ростбифа, вустерский соус и - начал Фицджереймс.

Дальше я не слушала, а развернулась назад к гостиной. Хозяйка дома, должно быть, где-то застряла с копиями схем будущего королевского дизайнера Глэма, так стоит её поискать. Главное - это не находиться в пределах видимости господина Роудса.

- Господин Вудстон, - прервала я очередной ответ на вопрос любознательной Милли, - вы не знаете, где ваша супруга?

- Вероятно, распоряжается в кухне, - покачал головой он,

- так вот, юная леди, кроме клипера «Королева Мэри», в том походе участвовали

- Она собиралась сделать копию с журнала для мисс Элвуд, - негромко заметила госпожа Финч.

- Благодарю вас, - едва ли не скороговоркой протараторила я и торопливо вышла из гостиной уже знакомым маршрутом.

Оказавшись в буфетной, я покрутила головой и обнаружила вторую дверь ровно напротив той, которая вела в «вязальный» кабинет хозяйки. Толкнула её и выяснила: заперта. Ну что ж, я прошла назад, снова миновала кабинет с журналами и рукоделием и вступила в холл. Никого. В коридоре – тоже. Я постояла какое-то время, раздумывая, куда пойти теперь. Должно быть, кухня, если хозяйка действительно там, находится в противоположном от уборной конце коридора. С другой стороны, если она собиралась снимать копию со схемы, зачем идти на кухню?

Я медленно двинулась вперёд, решив, что буду заглядывать в каждую дверь. Возможно, что воспитанной девушке стоило бы подождать хозяйку в обществе других гостей, но мне хотелось как можно скорей вернуться в Экстон-Холл. Сама не знаю, что мешало мне уехать, не поговорив с госпожой Вудстон.

Через десяток шагов мне встретилась первая дверь – основательная, как всё в этом доме. Оглянувшись назад, я заметила, как из уборной медленно выходит мисс Элвуд, и по-

спешила без стука навестить неизвестное помещение.

Это оказалась столовая. Скорей всего, именно этому длинному столу из полированного ореха не менее чем на двенадцать персон, и предназначалась скатерть, которая настолько поразила Гортензию и остальных гостей. Сейчас на нём лежала другая, из тяжёлого дамаста, накрахмаленная как парадный воротник. Центр стола украшала очередная ваза в виде низкой корзины из плетёного серебра, полная роз цвета слоновой кости, а по бокам от неё — два высоких старинных канделябра, в которых не было свечей.

Я постояла, оглядываясь, и почти собралась выйти, как вдруг услышала какой-то шорох. Скатерть будто шевельнулась, канделябры закачались, но устояли. Предчувствие неприятностей у меня, надо сказать, отсутствует напрочь. А вот здоровое любопытство, напротив, в избытке, хоть Эш с Присциллой чаще называют его нездоровым.

В этот раз мне снова стало интересно. Что за шорох, неужели брауни среди бела дня шалят? Или, не приведи Единый, в столовой поселились бурундуки? В доме одной знакомой моей тёти Джейн случилась такая напасть. В общем, размышляя об этой ерунде, я обошла стол и с противоположного от двери торца увидела ноги, прикрытые юбкой бежевого цвета. На полу лежала госпожа Вудстон, одной рукой вцепившись в край свисающей скатерти. Я без раздумий кинулась к ней.

- Что с вами, Джорджина? Как же вы так неловко упали?

Давайте руку, - я наклонилась над ней, собираясь помочь подняться, и тут заметила, что глаза женщины смотрят в никуда.

- Вам нехорошо? - теперь я перепугалась, попыталась приподнять её голову, и в этот момент рука, сжимающая край скатерти, разжалась и стукнулась об пол с деревянным звуком.

- Джорджина, - рявкнула я, - прекратите меня пугать! На помощь! Врача!

Звук моего голоса прервал её оцепенение. Взгляд сфокусировался, она моргнула и прошептала: «Проклятье черничного пирога».

- Что? – переспросила я, лихорадочно пытаюсь понять, что происходит.

- Проклятье, - повторила она еле слышно и умолкла, потратив последние силы.

Да что ж за напасть! На обморок не похоже, какой-то приступ? Но эта до недавних пор цветущая дама не проявляла никаких болезненных признаков. До этого момента.

Я осторожно прикоснулась к её щеке: кожа была тёплой, но стремительно теряла краски. Потом приложила палец к щеке в том месте, где обычно билась жилка. Пульс был, но совсем слабый, едва ощутимый. Снова позвала на помощь – где шляются все эти люди, когда хозяйке плохо? – и вдруг наткнулась взглядом на её правый кулак, судорожно сжатый на животе. Оттуда торчал знакомый наконечник спицы в ви-

де шарика – я держала его или точно такой же совсем недавно, в кабинете вместе с вязанием.

Но рассмотреть его подробнее не удалось: вокруг как будто похолодало, изо рта Джорджины вылетело едва заметное облачко пара, а я почувствовала странный запах. Мне даже сравнить его не с чем, ничего подобного никогда не чувствовала, но это совершенно точно была магия.

На какой-то миг я замерла, поглощенная этим ощущением, а когда вновь посмотрела на госпожу Вудстон, она уже не дышала. Я снова крикнула «На помощь» и, кажется, услышала голос господина Вудстона, какой-то стук, а потом дверь открылась, вбежала горничная, увидела меня над телом хозяйки и завизжала.

Не могу сказать, что я её не понимала, я бы и сама повизжала с полной отдачей в такой ситуации, только стоя на коленях рядом с трупом хозяйки дома следует быть осмотрительной.

- Позовите врача! – с трудом перекрикнула я немелодичный звук.

Почти сразу вслед за этим в столовой появилась Гортензия и отвесила горничной громкую пощёчину.

- Врача, - повторила она моё распоряжение и вытолкала девицу наружу. – Джесси, что случилось?

Ответить я не успела: вторым на крик прибежал Патрик.

- Что происходит?

- Вашей матушке нехорошо, - ответила ему Гортензия,

прикрывая собой меня и несчастную, которой врач был уже не нужен. – Найдите врача, юноша, и приведите скорее господина Вудстона.

Повезло, что парень оказался привычным выполнять приказы и сразу умчался. Гортензия повернулась ко мне и повторила свой вопрос.

- Если бы я знала, - отозвалась я. – Пошла искать Джорджину и вот нашла.

По-прежнему было непонятно, что вызвало смерть. И откуда в кулаке у бедняжки наконечник вязальной спицы? Что-то было в нём неправильное, что царапало восприятие намного сильнее странного запаха, который потихоньку начал рассеиваться.

- Мисс Элвуд, с мисс Стокс всё в порядке? – в комнате появился Оливер Роудс.

Я заставила себя собраться, забыть о гадком адвокате и снова взглянуть на тело хозяйки дома. Да ведь если спица торчит под таким углом... её просто воткнули в бедняжку, как булавку в подушечку.

Глава 3

Стук, который я всё это время слышала, но воспринимала сторонним фоном, усилился, в комнате, кажется, появился кто-то ещё, а я всё ещё стояла на коленях у тела Джорджины Вудстон и медленно осознавала, что в её доме только что произошло убийство, а вовсе не несчастный случай или что-либо иное.

- Джессика, ну что там? – надо мной и трупом склонилась Гортензия.

- Надо дождаться врача, - Оливер Роудс отстранил её и подал мне руку. – Мисс Стокс, вы уже ничем ей не поможете, - добавил он так тихо, что смогла расслышать только я.

Автоматически поднявшись, я почти сразу отшатнулась от него, а в комнате наконец-то появился господин Вудстон, приведённый Патриком, а за ними и все остальные гости.

- Джорджина! - громко вскрикнула полковница Фицджереймс и стала заваливаться на руки своего мужа.

- Что с ней? – требовательно спросил господин Вудстон, глядя на тело жены.

У меня было два варианта: сразу указать на спицу, что продолжала сжимать в кулаке мёртвая женщина, или притвориться, что я ничего не поняла и просто нашла тут ещё живую хозяйку дома.

- Вашей супруге срочно нужен врач, - твёрдо ответила ему

мисс Элвуд, избавляя меня от сложного выбора. – Надеюсь, он уже в пути?

- Я нашла её тут и стала звать на помощь, - добавила я негромко и поняла, что голос дрожит.

Вперёд протолкался священник Причерс, оглянулся на сестру и вытянувшую от любопытства шею Милли, посмотрел на лежащее тело и объявил:

- Госпожа Вудстон упала и, видимо, повредила себе голову. Полагаю, мы должны немедленно покинуть этот гостеприимный дом и оставить хозяйку на попечение семьи и доктора. Я же непременно помолюсь за её здоровье.

- Да, да, - тут же поддержала его сестра, - мы все помолимся. Идём скорее, Милли.

- Подождите, - сурово сузила глаза одуванчик Финч, - а как же наш праздник? Если Джорджине нужен врач, муж и сын должны остаться с ней, а мы поможем с уборкой в саду.

Патрик нервно сжал спинку стула, за которую держался всё это время. Даже костяшки пальцев побелели. Я смотрела то на одного, то на другого из присутствующих и неосознанно принюхивалась: не пахнет ли от кого-нибудь так же, как только что от Джорджины?

- Госпожа Финч, разве это не ваша прямая обязанность как организатора конкурса? – возразила сестра священника. – Впрочем, я с удовольствием вам помогу, а Милли с отцом пойдут домой.

- Но тётя, - протянула недовольно Милли.

Священник отошёл к дочери и что-то негромко сказал, взяв за руку, Гортензия в этот момент задумчиво смотрела на Оливера Роудса, который разглядывал декоративную панель в виде двери почти напротив лежащей хозяйки, господин Вудстон присел у тела жены на корточки и с беспомощным видом притронулся к её руке.

- Мы, пожалуй, тоже пойдём, - объявил полковник Фицджереймс, - моей жене нехорошо. А для уборки я пришлю своего слугу.

Джуна Фицджереймс вяло трепыхнулась в его руках и спросила:

- Но что с Джорджиной?

- Доктор Лерой скоро будет, - ответил ей господин Вудстон, вставая, - может и вас осмотреть, если вы подождёте.

- Ах, ей врач безусловно нужнее, - отмахнулась она, встала ровнее и сказала полковнику: - Пойдём, дорогой.

Полковничью чету, как и священника с дочкой никто задерживать не стал.

- Такая впечатлительная особа, - фыркнула вслед Джуне госпожа Финч.

- Мы тоже останемся помочь, - сказала ей Гортензия. - Кстати, а где же мэр Малверсток? Он ведь тоже организатор?

Но ей никто не успел ответить, так как в столовой появился человек средних лет и статей, выглядевший, как типичный сельский доктор. Ладно, ладно, Хейстаунский городской доктор в летнем светлом костюме с потрёпанным

саквояжем.

- Доктор Лерой! – обрадовались все.

Даже мисс Элвуд, которой вроде неоткуда было его знать.

- Ну, что случилось, господин Вудстон?

- Жена, - одним словом определил ситуацию хозяин дома.

Доктор спокойно прошёл через нестройные ряды оставшихся гостей и подвинул господина Вудстона в сторону. Я напряглась.

Как и большинство виденных мною прежде врачей, этот был профессионально сдержан. Опустил саквояж на пол, нагнулся к Джорджине, потрогал жилку на шее, потом осмотрел всё тело, особо внимательно – сжатый правый кулак, - и оглянулся на хозяина дома.

- Крепитесь, Джеймс. Мои услуги Джорджине больше не понадобятся.

- Что вы сказали, доктор? – переспросил господин Вудстон.

- Примите мои соболезнования, дружище, ваша жена умерла.

- Но этого не может быть! – воскликнул несчастный вдовец. – Она же самая здоровая женщина из всех кого я знал!

- Джорджина умерла? – с удивлением спросила госпожа Финч.

Гортензия посмотрела на неё широко раскрытыми глазами, но промолчала.

Мне тоже надо было как-то среагировать, но я просто сто-

яла, как ростовая кукла, даже не моргая. Одно дело – быть экспертом по магическим ароматам и даже выступать свидетелем в суде, и совсем другое – самой обнаружить убитую женщину, когда она ещё была жива!

- Доктор, должно быть, шутит, - уверенно сказал Патрик.
- Правда, для матушки такие розыгрыши вряд ли пойдут на пользу.

Лерой, который как раз вынул из кармана часы, покачал головой.

- К сожалению, молодой человек, я вынужден констатировать смерть вашей матушки. За констеблем Мури уже послали?

- Единый, да что вы такое говорите! – возмутился вдовец.
- Давай-ка, Патрик, помоги мне её поднять, надо перенести твою мать хотя бы на диван и...

Он с явным намерением добиться своего хоть угрозами, хоть силой, двинулся на Лероя, но тот уверенно выставил ладонь:

- Трогать тут что-либо до приезда полиции я вам запрещаю. Ваша жена убита, Джеймс, и мой долг врача...

- Убита? – выдохнула наконец я, вспомнив, что вообще-то никому так и не сказала о зажатой в кулаке вязальной спице.

- Убита, - повторили вслед за мной Гортензия и госпожа Финч.

- Да что за ерунда! – вновь не выдержал Патрик. – Ужасно глупый розыгрыш. Или это мама вас сама подговорила?

В это время безмолвный господин Вудстон отстранил-таки доктора и рухнул на колени рядом с телом жены.

- Она же тёплая, она живая! – твердил он, вцепившись ей в плечи. – Очнись, Джорджи, очнись!

После очередного «очнись» и последовавшей за ним встряски, правая рука несчастной женщины разжалась и безвольно упала на пол, обнажив торчащую из живота спицу. Я прикрыла глаза рукой, но в памяти чётко запечатлелось отсутствие даже крошечного кровавого следа на одежде.

- Господа и дамы, кто-нибудь может вызвать полицию? – вздохнул доктор Лерой, поднимая свой саквояж на стол.

- Я могу, - откликнулся Оливер Роудс. – Где в этом доме связной артефакт?

Патрик вызвался показать, а я в последний момент удержала заваливающуюся на бок Гортензию.

- Мисс Элвуд, вам нехорошо?! – воскликнула госпожа Финч.

На помощь пришёл доктор, и вдвоём мы кое-как усадили на стул ту, из-за глупой прихоти которой мне пришлось надолго задержаться в Хейстауне. Подумать только, ведь если бы не её маниакальное желание немедленно получить вязальную схему Глэма, мы бы сейчас катили по дороге в Экстон-Холл, а бедную Джорджину, возможно, до сих пор бы не нашли.

Врач немедленно занялся живой пациенткой, господин Вудстон так и стоял на коленях рядом с телом жены в полном оцепенении, а госпожа Финч самостоятельно отодвину-

ла стул и уселась со словами «во избежание».

Я немного поколебалась, но повторила её действия, бесцеремонно поставив локти на накрахмаленную скатерть из тяжёлого дамаста, укрывавшую стол.

- Как её убили, мисс Стокс? – тут же спросила тётка Родса вполголоса.

- Вязальной спицей, - так же тихо ответила я, не в состоянии больше держать это в себе, - она зажала её в кулаке, наверное, хотела выдернуть, но не смогла. А я не поняла, в чём дело.

Хотела добавить, не поняла, пока не стало поздно, но вовремя прикусила язык.

- Вы бы всё равно не смогли что-либо сделать, - в своей сдержанной манере неожиданно вмешался доктор, - такие повреждения вызывают обширные внутренние кровоизлияния, справиться с которыми могут лишь маги-целители, да и то в самые первые минуты. Так это вы, выходит, нашли тело?

- Я нашла госпожу Вудстон ещё живой, - ответила я твёрдо. – Она даже на какой-то момент пришла в себя и сказала что-то вроде «проклятие черничного пирога», правда, я толком её не расслышала.

- Бред умирающий, - пожал плечами доктор.

- Не скажите, доктор, не скажите, - покачала головой одуванчик Финч, - проклятие и последние слова умирающей...

- Единый, - встrepенулась Гортензия, которой после лекарства доктора Лероя явно стало лучше, - за что она про-

кляла тебя, Джесси?

- Как это всё ужасно, - пробормотала совсем рядом сестра священника.

Я оглянулась и поняла, что мисс Причерс стояла, прижавшись спиной к стене, словно хотела слиться с окружающей обстановкой.

- Не выдумывайте, мисс Элвуд, - буркнула я, категорически недовольная сложившейся ситуацией.

Только проклятия мне ещё не хватало. Я представила, как порадуются новости обитатели Экстон-Холла, да и мои собственные тётушки будут просто в восторге.

- Джесси, дорогая, не упрямясь, проклятие – это серьёзно, - продолжала бредить Гортензия. – Припомни точно, что сказала Джорджина.

- Мисс Элвуд, тело ещё не остыло, - укоризненно прошептала сестра священника, - а вы порочите душу, что едва успела отлететь. Госпожа Вудстон была истинно верующей прихожанкой, она бы никогда...

- Вы правы, мисс Причерс, - ответила я твёрдо, - уверена, что мне просто послышалось.

- Единый, - вздохнула рядом госпожа Финч, - Джорджина была хорошим человеком, но... давайте обсудим всё позже. Бедняге Джеймсу совсем ни к чему слушать наши разговоры, когда в доме такое горе.

- Дамы, вам всем лучше бы выпить успокоительного, - заметил доктор. – Джеймс, поднимайтесь. Вашей подагре не

понравятся ни эта поза, ни ваша длительная неподвижность.

Вдовец послушно поднялся и деревянной походкой двинулся прямо к стене. И лишь когда он отпер дверь, что казалась декоративной панелью, и шагнул из столовой в буфетную, я поняла, что подсознательно готовилась услышать звук столкновения камня с человеческим лбом. Господина Вудстона было по-настоящему жалко.

Все проводили его взглядом, госпожа Финч поднялась с вопросом: «Где найти слуг в этом доме?», доктор, напротив, выдвинул стул на противоположной стороне стола, уселся и стал копаться в своём саквояже, а из оставшейся открытой двери в буфетную появился оживлённый мэр Малверсток.

- Дамы, пора заканчивать наш праздник, доктор, моё почтение, а что вы тут...

Он увидел тело Джорджины, остановился и непонимающе уставился на нас. Какое-то время ушло на то, чтобы ввести его в курс дел. Однако версия с убийством почему-то не пришлась мэру по душе.

- Ужасная потеря. Но послушайте, ведь могло быть так, что госпожа Вудстон умерла от неосторожного обращения с э... вязальным инструментом, - предположил он с надеждой.

- Сама себе вогнала спицу в печень? – иронично уточнил доктор Лерой. – Сомневаюсь.

- Она могла споткнуться и упасть прямо на эту спицу, - не сдавался мэр.

- Господин Малверсток, - от двери прозвучал отлично по-

ставленный голос Оливера Роудса, - выдвигать версии – дело полиции.

- Полиции, - нервно повторил толстячок, - госпожа Финч, мисс Причерс, умоляю, пойдёмте скорее в сад.

- Мы тоже поможем, - повторила Гортензия, - вы правы, господин мэр, нужно прибраться в саду до приезда полиции.

- К счастью, почти все гости уже разошлись, но всё же, дамы, не говорите никому ничего лишнего. Я не хочу, чтобы о конкурсе черничных пирогов в Хейстауне сложилась дурная слава, - с трепетом произнёс Малверсток.

От нас это уже совершенно не зависело. Всё равно досужие языки свяжут конкурс черничных пирогов со смертью их королевы, однако дамы дружно закивали и поднялись из-за стола, чтобы последовать за мэром в сад.

Я встала вместе со всеми и подумала, что простая работа сейчас поможет отвлечься. Рядом оказался адвокат, который вполголоса говорил что-то своей тётке, но косился при этом на меня. А я косилась на сестру священника, которая остановилась у трупы, молитвенно сложив руки. Взгляд женщины выдавал смятение, но и странное удовлетворение тоже. Но когда она заметила, что я оглянулась, сразу переключилась на скорбь.

Должно быть, меня действительно потрясла смерть Джорджины. Теперь я видела окружающее яркими картинками, которые словно цветочные пятна мелькают в глазах, если долго смотреть на солнце. И как оказалось впоследствии, запо-

минала их до мелочей.

Картинку сада госпожи Вудстон, в котором по-прежнему зеленели травы, радовали глаз цветы на идеальных клумбах и не фонило магудобрениями, я тоже запомнила надолго. Когда мы вышли, там уже не осталось никого из гостей праздника. Только невозмутимый лакей Кларенс складывал посуду и бытовые артефакты, привезённые из Экстон-Холла, в большие коробки.

- Что-то случилось, мисс? – вполголоса поинтересовался он, когда я начала собирать в большой бумажный мешок использованные салфетки.

Я негромко ответила, что королевы черничных пирогов с нами больше нет и надо прибраться в саду до приезда полиции.

Кларидж немедленно предложил свою помощь. Они вдвоём с суевающимся мэром понесли к дому судейский стол, а господин Роудс аккуратно поставил круглые столики один на другой и без труда отправился с грузом в том же направлении. Я огляделась вокруг, сунула в руки мисс Элвуд мешок для салфеток и подхватила пару стульев.

Ноша была не слишком тяжёлой, однако на половине пути стулья без слов отобрал шустрый адвокат. Я повернулась назад, но оказалось, что оставшиеся предметы мебели несёт к дому незнакомый мужчина.

- Полковник Фицджереймс прислал своего слугу, - пояснила госпожа Финч.

Сестра священника в это время развязывала розовые лен-

точки тента от солнца, а Гортензия встряхивала лёгкие ска-
терти с уже унесённых столиков.

Словом, к моменту, когда калитка распахнулась перед по-
лицейским констеблем, в саду из атрибутов конкурса оста-
вался лишь один плакат с изображением фантастически пре-
красного черничного пирога, слишком хитро закреплённый
между двух деревьев.

- Констебль Мури, - вежливо поздоровались с ним дамы.

- Где госпожа Вудстон? – без предисловий спросил тот.

Мэр сразу велел ему идти следом, попутно требуя, чтобы
в городе о трагедии узнали как можно позже.

- Не волнуйтесь, господин Малверсток, - ответил в его
спину полицейский. – Кто обнаружил труп?

Смысла скрывать информацию не было, но стоило уточ-
нить, что в тот момент, когда я из любопытства обошла стол,
Джорджина Вудсток ещё была жива.

- Мисс, не уходите далеко, мне ещё потребуется взять у
вас показания, - распорядился, выслушав, констебль.

Что ж, этого следовало ожидать. Я бы предпочла не ухо-
дить далеко в сад, но пришлось вместе с Гортензией и гос-
пожой Финч подняться на террасу.

- Констебль, могу я пойти домой? – почти сразу спросила
сестра священника. – Я была в гостиной вместе с племянни-
цей и госпожой Финч, когда мисс Стокс закричала «помогите».

Констебль разрешил с условием, что позже, если потребу-

ется, мисс Причерс вернётся и опишет всё, что видела и слышала, в подробностях. Она с явным облегчением двинулась назад по садовой дорожке, а служитель закона ушёл осматривать место преступления, куда призывал его мэр, и почему-то сразу мне разонравился. А ещё подумалось, что я застряну тут до вечера и надо бы отправить к Присцилле хоть Гортензию.

- Мисс Элвуд, вы можете поехать в Экстон-Холл вместе с Клариджем, - сказала я, когда мы уже сидели за столом на веранде, отхлебывая из чашек изрядно остывший мятный чай. - Ваша племянница будет беспокоиться

- И бросить тебя одну? - возмутилась та. - Кларидж сам сообщит лорду и леди Экстон о том, что тут случилось.

- Я чувствую себя обязанной позаботиться о мисс Стокс, - вздохнула одуванчик Финч, - чтобы хоть как-то загладить вину Оливера, а вы, мисс Элвуд, в самом деле поезжайте в Экстон-Холл. Вашему слабому здоровью все эти полицейские протоколы и дознания могут навредить.

Гортензия надулась, готовясь дать достойный отпор этим инсинуациям, но опоздала буквально на секунду.

- Никто никуда не поедет, леди, - раздался из сада приятный мужской баритон, - пока я вам не разрешу.

Мы живо обернулись, а на террасе объявился на удивление симпатичный мужчина в светлом летнем костюме. Открытое загорелое лицо освещала широкая улыбка, заставлявшая собираться в уголках серых глаз умильные мор-

щипки, а на пшеничных волосах были закреплены защитные очки, какие носят профессиональные гонщики.

- Позвольте представиться, - сказал он, явно удовлетворённый произведённым эффектом, - инспектор Бассет из Главного Управления полиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.